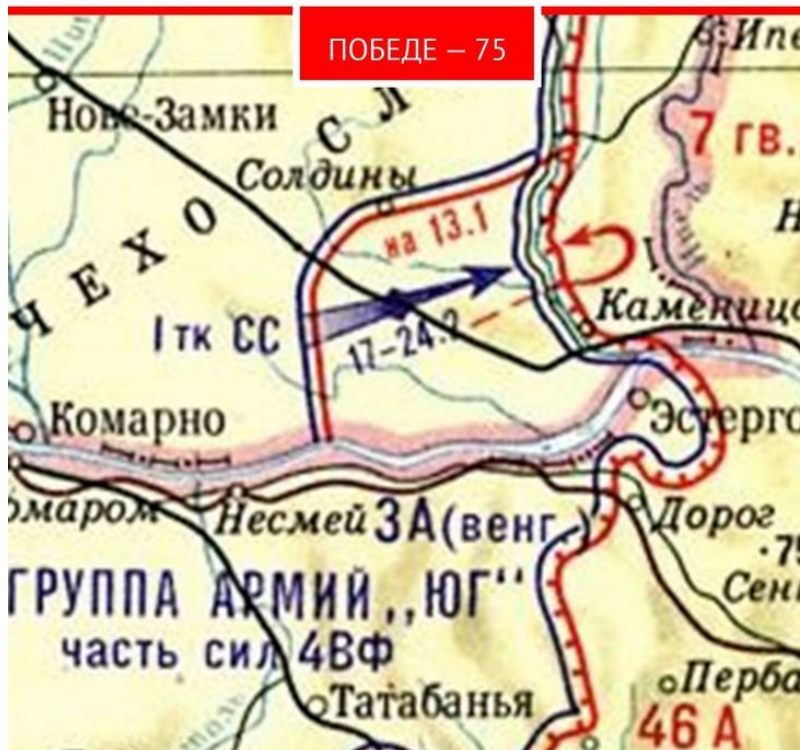

18+

ЮРИЙ ТОКРАНОВ

Баллада о Середи

ПОБЕДЕ – 75

Юрий Токранов

Баллада о Серее. Победе – 75

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661310

ISBN 9785449862099

Аннотация

В книге использованы семейные легенды, рассекреченные наградные и фронтовые документы, произведения Олеся Гончара, воспоминания бойцов и офицеров 72-й Гвардейской стрелковой Красноградской дивизии 2-го Украинского фронта.

Содержание

Баллада о Серее	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Баллада о Серее
Победе – 75
Юрий Токранов**

© Юрий Токранов, 2020

ISBN 978-5-4498-6209-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Баллада о Серede

Посвящается павшим и выжившим

Брат матери – Григорий Серeda.
Мы в жизни не встречались никогда.
И для меня он – лишь парнишка бравый,
на чьей груди ещё не орден Славы,

но уже три медали «За отвагу»,
что заслужил, стремясь, как все, к рейхстагу.

На фото с фронта – дата и «От брата».
День пятый, месяц май, год 45-й.
Мой дядя – в центре. Вовсе не атлет.
Ему ещё немного – двадцать лет.
Шестнадцать только стукнуло в тот год,
когда военный начался отсчёт, —
и наши отступали без него,
непризывного дяди моего.

Вернулись же назад в сорок четвёртом —
и вышибли гостей незваных к чёрту
с земли Кировоградской в январе.
И вот весной в апреле на заре
встал в строй со всеми вместе и Григорий.
Враги бежали с Родины, а вскоре
в Румынии 6 сентября
он доказал, что в армии – не зря.

Его полк номер 222
сражался в Трансильвании. Слова
приказа наградного лаконичны:
за сутки застрелил гвардеец лично
при отражении вражьих контратак
шесть единиц противника. Итак,
за это был «Отваги» удостоен

сын Украины – храбрый русский воин.

Но месяца не минуло – второй
солдатский подвиг совершил герой.

2 октября у Берестелки,
венгерского селенья, перестрелки
переходили в боестолкновенья,
да только замер фронт – до наступленья:
6-го лишь рванулся он вперёд.
Что же до дяди, Середа во взвод
связистов угодил – сослал комроты.
Телефонистом. Чтоб отбить охоту
от удали мальчишьей, наконец:
тягай, мол, провода, лихой боец.

А те ведь вдруг имеют свойство рваться:
от артогна, бомбёжек авиации.
Опять же фрицы и мадьяры те же,
заметив провода, их сразу режут.

Короче, в передрыге роковой
погряз и здесь везучий рядовой —
четырежды он рисковал собой.
Ползком, подчас под бешеной пальбой,
что по нему противником велась,
Григорий, восстанавливая связь,
и поврежденья сращивал, как мог,
и недругов отстреливал. Итог —

четыре немца – вписан был в бумагу.
И вновь – медаль. Другая «За отвагу».

При всём при том – ни одного раненья.
Ни до, ни после. Смерть-старуха тенью
вертелась возле – и людей косила
со всех сторон. Но дядю Гришу сила
какая-то спасала: может, даже
молитвы его матери – бабы Саши.

Как знать, наверно, просьбы к небесам
услышали спецы по чудесам,
архангелы которые, и вот
в победоносный 45-й год
герой наш не шагнул – вкатился сходу.
Как ездовой! Снабженческого взвода!

Но, вероятно, всё ж таки комбат
бойца охолонил: «Давай-ка, брат,
не суйся больше в пекло без приказа,
а повози пока боеприпасы...»

Да, командиру ведомо, как лучше.
Тем более что сызмальства приучен
Григорий к лошадям был, да и батя
Матвей Михалыч воевал в сапбате
повозочным – ответственным за грузы
сапёрные и прочие обузы.

Но на другом Украинском – подале,
и даже удостоился медали
за переправу через Одер в том же
последнем январе войны. И может,
слыхал про сына от других солдат:
молва и слава сквозь фронты летят.

В те дни полк Гриши бил врага при Барте,
(название – в венгерском варианте,
словаки же и по сию минуту
всю эту местность именуют Бруты,
а изначально – Бурты, борти, улы).
Роились только там не пчёлы – пули,
да гибель разносили по посёлку
фашистские фугасы и осколки.

9-го его оставил враг,
но рвал назад: тараном контратак
два месяца пробить пытался брешь
в кольцо, что окружило Будапешт.
Гвардейцы же держали оборону,
закрыв собой правобережье Грона,
замёрзшего дунайского притока.

Шёл третий день. Противник бил жестоко,
садил из миномётов по квадратам,
и без конца немецкие granaten
плацдарм крушили, сажу, снег и грязь

мешая с кровью. Но в ответ велась
стрельба контрбатареями. В сей дуэли
боекомплекты на глазах пустели.

И вот мой дядя честь по чести правил
запряжкой пароконной. Сидя браво
на передке снарядами гружёной
подводы, он порой мечтал мажорно
о рідном Рівно, одров вскачь гоня.
Ведь не в миноре же в пылу огня
грустит о неизбежном завтра счастье?

Там передых случался столь нечасто,
что оглушал внезапной тишиной,
вдруг ограждавшей от войны стеной.
Но после вновь сменялся мясорубкой,
и плыл вдоль русла Грона запах трупный,
и в ротах человек по 20—30
от штатных списков оставались биться.

А павших замещали новобранцы,
ещё только учившиеся драться.
Работал полевой военкомат
и присылал «зелёных», но солдат —
из угнанных в Німеттчину парней,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.